

Си Си наблюдал за ним от силы пару минут, как вдруг Цзянь И поймал его с поличным — обернулся и посмотрел прямо на него.

Си Си показалось, что он отчетливо разглядел в глубине этих темных глаз изумление пополам с крайним недоумением.

Затем вся та мягкость, с которой актер мгновение назад смотрел на детей, мало-помалу угасла. Цзянь И стал холоден, и он направился прямо к нему.

Си Си велел водителю перенести коробки с подарками на небольшую площадь, а сам пошел навстречу.

Заметив, что Цзянь И вдруг резко сменил направление и свернул за угол, Си Си послушно двинулся следом.

— Какая поразительная прыть, — Цзянь И остановился и резко развернулся к нему. — Надо же, даже сюда умудрился за мной явиться.

Си Си так и подмывало сказать, что это его собственный ассистент сболтнул лишнего, но он сдержался.

— Великий киноимператор Цзянь, выслушайте меня, пожалуйста. Я все объясню, — взмолился он.

— Ты каждый раз, когда меня видишь, только и делаешь, что оправдываешься, — отрезал Цзянь И.

Си Си мысленно прикинул — а ведь и правда...

Но он же не специально! Кому захочется портить отношения с собственным кумиром?

— И все же, Великий киноимператор Цзянь, вам правда стоит меня выслушать.

— «Вам»? — сухо переспросил Цзянь И, поправляя его обращение на более уважительное.

— Да, вам, — тут же подстроился Си Си. — Пожалуйста, выслушайте. Сегодняшние новости — чистой воды недоразумение. У меня и в мыслях не было как-то затмить вас или выехать за ваш счет. Я прекрасно знаю, какой у меня вес.

Цзянь И смерил его долгим, оценивающим взглядом.

— И какой же у тебя вес?

Этот вопрос сбил Си Си с толку. Он растерялся.

— Что?

— Сколько в тебе веса?

— Пятьдесят семь с половиной килограммов, — без запинки выпалил Си Си.

— Хм. Довольно легкий, — обронил Цзянь И.

— Да, — согласился Си Си и тут же спохватился: — Так вы выслушаете мои объяснения?

— Нет, — коротко бросил тот.

Цзянь И развернулся, намереваясь уйти, но Си Си мгновенно среагировал и схватил его за запястье.

— Великий киноимператор Цзянь, я еще не все сказал!

— Отпусти! — Цзянь И угрожающе прищурился.

От этого взгляда по спине Си Си пробежал холодок, но он лишь крепче сжал пальцы.

— Договорю — и сразу отпущу.

— Я сказал, отпусти руку, — голос актера стал опасно тихим, а он помрачнел от гнева.

— Не отпущу, пока не дослушаете! — упрямо выпалил Си Си, поддавшись моменту.

Цзянь И перехватил его запястье свободной рукой, пытаясь силой оторвать от себя чужие пальцы.

Однако с первой попытки сделать это не удалось, отчего киноимператор помрачнел еще сильнее. Он нажал ощутимо крепче, но Си Си, не желая уступать, задействовал вторую руку.

Со стороны их возня, должно быть, выглядела глупо и по-детски, но Си Си не собирался отступить первым. Он прекрасно понимал: стоит отпустить сейчас — и этот человек больше

никогда не станет его слушать. Разрушенные отношения будет уже не восстановить.

Они тяжело дышали, борясь друг с другом, и с каждым мгновением расстояние между ними неумолимо сокращалось.

В какой-то момент раздосадованный Цзянь И резко подсек ногу Си Си. Тот потерял равновесие, покачнулся и плашмя рухнул прямо на грудь актера. И совершенно немыслимым образом — то ли от резкого толчка, то ли от неловкого угла — врезался губами прямо в его губы.

Оба вытаращились друг на друга, округлив глаза от шока.

В этих взглядах смешалась целая гамма самых противоречивых чувств.

Первым в себя пришел Цзянь И. Он резко, без лишних церемоний оттолкнул Си Си от себя.

На лице Си Си на миг промелькнула едва уловимая тень глухой досады.

— Это еще что за мина? — ледяным тоном осведомился Цзянь И, заметив его замешательство.

Си Си поспешно взял себя в руки и виновато затараторил:

— Да нет никакой мины. Просто вы меня так сильно схватили, что даже больно стало.

Цзянь И на секунду опешил от такой наглости.

— Ты сам-то с какой силой меня держал? Совсем берега попутал?

— С такой же, как и вы, — Си Си примирительно кивнул. — Так что предлагаю перемирие. Позвольте мне наконец все нормально объяснить.

— Я правда не хотел устраивать этот цирк в прессе. Меньше всего на свете мне хотелось портить с вами отношения. Именно поэтому я приехал сюда — чтобы лично все прояснить, — убежденно заговорил Си Си. — Могу поклясться, что все эти статьи — нелепая случайность, которая произошла без моего ведома и уж тем более согласия.

— И я должен тебе поверить? — прищурился Цзянь И.

— Конечно, должен, — закивал Си Си. — Посмотрите на мое лицо. Разве оно может лгать? На нем же написана чистейшая искренность.

— Ну и наглец же ты, — холодно отозвался Цзянь И.

— Да почему сразу наглец? — Си Си на полном серьезе потрогал свои щеки. — Личико у меня совсем маленькое, с ладошку размером. Я даже переживаю, как бы от недоедания и дефицита веса не слечь.

Цзянь И молча смотрел на этого несносного парня, который с самым серьезным видом нес несусветную чушь, и просто не находил слов.

— Великий киноимператор Цзянь, ну поверьте мне на этот раз, а? — Си Си умоляюще заглянул ему в глаза. Избавиться от этой нелепой вражды казалось сейчас делом всей жизни.

— Нет.

Пользуясь тем, что Си Си на мгновение растерялся, Цзянь И резко развернулся и стремительным шагом пошел прочь.

"И почему подружиться со своим кумиром оказывается сложнее, чем покорить Эверест? — уныло подумал Си Си, глядя ему вслед. — Неужели нам суждено остаться параллельными прямыми, которые никогда не пересекутся?"

От этой мысли на душе становилось по-настоящему паршиво.

Конечно, он не собирался пускать в ход безумные планы, которые мог бы придумать какой-нибудь взбалмошный богач вроде его прежнего «я». Но сама идея завязать искреннюю дружбу с Цзянь И все еще не давала ему покоя.

Одно только представление о том, что они могли бы тепло общаться, будоражило воображение.

Но кто же знал, что путь к сердцу кумира окажется настолько тернистым.

— Братец Си, когда ты играл с детьми, ты был таким невероятно мягким и заботливым, — тихонько проговорила Сяо Юй, когда они уже возвращались к машине.

— Ты тоже очень мягкая, — улыбнулся Си Си.

— У меня это просто женский инстинкт, материнская забота, которая сама собой просыпается при виде малышей, — покачала головой девушка. — А вот у тебя все иначе. Такое ощущение, будто ты наперед знаешь каждую их мысль и каприз. Тебе действительно было с ними весело.

"Еще бы мне их не понимать, — мысленно вздохнул Си Си. — В детстве я сам отчаянно нуждался в таком друге и защитнике. И нынешние дети в приютах едва ли сильно отличаются от того маленького одинокого мальчика, каким был я сам."

Приют — это место, где время словно застывает в своей горькой простоте.

Сколько бы лет ни прошло, здешние воспитанники всегда будут бесконечно далеки от домашних детей, выросших в любви и достатке. Но их заветные желания остаются все такими же крошечными и бесхитростными.

— Мне просто было легко с ними играть, — Си Си весело прищурился. — Наверное, потому, что я сам еще не до конца вырос. В душе мне, должно быть, примерно столько же лет, сколько и им.

— Братец Си, ты сейчас так завуалированно похвастался своей молодостью? — Сяо Юй тут же раскусила его шутливый тон.

Си Си со смешком покачал головой:

— Ну вот, никакого уважения к старшим. Могла бы хоть ради приличия подыграть своему боссу.

Девушка весело рассмеялась:

— Слушаюсь, братец Си. В следующий раз обязательно подыграю.

Водитель, сидевший за рулем, тоже не сдержал добродушной улыбки.

Никто из них не заметил той легкой, щемящей грусти, которая на мгновение промелькнула во взгляде Си Си. А если кто-то и уловил перемену в его настроении, то списал это на обычное сочувствие к сиротам.

— Слушай, братец Си, — осторожно спросила Сяо Юй, возвращаясь к главной теме их поездки. — А когда ты разговаривал с великим киноимператором Цзянем... вам удалось решить этот вопрос с новостями?

Си Си удрученно покачал головой:

— Боюсь, все стало только хуже.

Сяо Юй сокрушенно вздохнула.

"Ох, ну и как нам теперь оправдываться перед братом Цзяном? — с ужасом подумала она. — Мы ведь пошли ва-банк, сунулись прямо к киноимператору, и в итоге — полный крах."

— Брат Цзянь, — подал голос Гуан Мин, косясь в зеркало заднего вида на полулежащего на заднем сиденье актера. — Этот Си Си сегодня притащился сюда прямо как безумный сасэн-фанат, чтобы оправдаться. Как думаешь, он просто комедию перед тобой ломает или правда ни при чем?

— Он ни при чем, — уверенно отозвался Цзянь И.

— Тогда почему ты с ним так... — растерялся ассистент.

Цзянь И лишь молча одарил его коротким, многозначительным взглядом.

Гуан Мин сглотнул и поспешно отвернулся, внезапно осознав всю глубину замысла своего босса.

Решил, значит, немного проучить и помучить бедного парня.

Ассистент мысленно посочувствовал Си Си. Связываться с его боссом, когда тот включает режим коварного манипулятора, — занятие не для слабонервных.

Когда Гуан Мин перестал докучать расспросами, Цзянь И поудобнее устроился на кожаном сиденье автомобиля. Он прикрыл глаза, но в мыслях наперебой начали крутиться сцены их сегодняшнего столкновения. И этот нелепый, совершенно случайный поцелуй...

Он едва заметно, мимолетно улыбнулся.

Однако стоило ему яснее воскресить в памяти тепло чужих губ, как улыбка мгновенно сошла на нет, а он снова стал бесстрастным.

Тем временем Си Си, откинувшись на спинку сиденья в своей машине, тоже безуспешно пытался выкинуть из головы этот инцидент. В его мыслях раз за разом прокручивались те два случайных поцелуя.

Хотя нет, поцелуев, кажется, было три. Но о первом он не помнил ровным счетом ничего, так что его можно было не брать в расчет.

Губы Цзянь И оказались на удивление мягкими — гораздо мягче, чем его колючий характер и ледяной взгляд. Это мимолетное, легкое прикосновение оставило после себя странное, волнующее послевкусие.

"Что за идиотские мысли лезут в голову? — Си Си мысленно отвесил себе подзатыльник. — Я веду себя как последний озабоченный дурак."

Он вздохнул и до упора опустил стекло, позволяя прохладному встречному ветру остудить пылающие щеки и привести мысли в порядок.

В соседней машине Цзянь И достал из кармана телефон. Он открыл приложение и привычным движением перешел в свой единственный приватный список подписок. Там значился всего один-единственный аккаунт.

Последняя запись в этом профиле была сделана больше двадцати дней назад.

Тогда владелец страницы без умолку строчил веселые, полные глупого юмора посты, а потом внезапно затих — словно его и не существовало вовсе. Ни единого слова, ни одного нового комментария за все это время.

Цзянь И медленно листал старые записи Си Си, вчитываясь в забавные, искрящиеся жизнелюбием строчки. На его суровом лице невольно расплылась теплая, искренняя улыбка.

Но чем дальше он листал вверх, просматривая более ранние публикации, тем сильнее мрачнел. В какой-то момент он раздраженно заблокировал экран и отшвырнул мобильный на соседнее сиденье.

Несколько минут он хмуро смотрел в окно на проносящиеся мимо деревья.

Однако долго не выдержал. Цзянь И вздохнул, снова потянулся к телефону и бережно разблокировал его, возвращаясь к открытой странице.

— Си Си, — едва слышно прошептал он, глядя на экран.

— Брат Цзянь, ты что-то сказал? Я не расслышал, — обернулся с переднего сиденья Гуан Мин.

Цзянь И заблокировал телефон и поднял на него спокойный, непроницаемый взгляд:

— Ничего. Тебе показалось.

— Братец Си, ну хватит уже хандрить, — ласково окликнула его Сяо Юй. — Если у нас самих ничего не вышло, давай просто во всем признаемся брату Цзяну. У него точно найдется решение, он этот шоу-бизнес как свои пять пальцев знает.

Си Си повернулся к ней и удивленно приподнял бровь:

— Я что, действительно выгляжу таким несчастным?

Сяо Юй сочувственно кивнула:

— От тебя за километр веет такой глубокой тоской, что у меня самой сердце сжимается.

Си Си не выдержал и негромко рассмеялся:

— Сяо Юй, ты всего пару дней со мной работаешь, а уже переняла мою привычку драматизировать на ровном месте.

— С кем поведешься, от того и наберешься, — авторитетно заявила девушка.

— Ладно, раз уж набралась, то запиши себе задачу, — Си Си тепло улыбнулся. — Позаботься о том, чтобы мы теперь каждый месяц отправляли гуманитарную помощь и подарки в этот приют.

— Хорошо, сделаю, — кивнула Сяо Юй, а затем с любопытством спросила: — Братец Си, а тебя с этим местом связывает что-то личное?

— С чего ты взяла? — усмехнулся он.

— Интуиция подсказывает, — многозначительно прищурилась помощница.

— Твоя интуиция безбожно врет, — мягко возразил Си Си. — Ничего личного. Просто захотелось помочь.

<http://bllate.org/book/18236/1749615>